

Изучение магнитных корреляций в наноструктурных ферромагнетиках методом корреляционной магнитометрии

Р. С. Исхаков¹⁾, В. А. Игнатченко, С. В. Комогорцев, А. Д. Балаев

Институт физики им. Л. В. Киренского Сибирского отд. РАН
660036 Красноярск, Россия

Поступила в редакцию 16 октября 2003 г.

Предложена экспериментально-теоретическая методика определения из обратимой части кривой намагничивания наноструктурных ферромагнетиков (нанокристаллических или аморфных) размеров стохастических доменов, самопроизвольно образующихся в спиновой системе этих материалов, а также эффективной анизотропии в этих магнитно-скоррелированных областях. Методика основана на наблюдении в низкополевой части интегральной кривой намагничивания зависимости $\Delta M \sim H^{-2}$.

PACS: 75.30.Gw, 75.50.Kj, 75.60.-d

1. Нанокристаллические и аморфные ферромагнетики относятся к классу наноструктурных материалов, изучение которых в настоящее время имеет научный и прикладной аспекты. Актуальным здесь считается установление связи между макроскопическими и микроскопическими параметрами. Для наноструктурных ферромагнетиков эта связь описывается моделью случайной анизотропии [1–4], в которой спиновая система ферромагнетика определяется следующими микроскопическими параметрами: обменным взаимодействием A , намагниченностью M_s , локальной анизотропией K и областью однородной ориентации этой анизотропии $2R_c$. Считается, что легкие оси локальной анизотропии в отдельных зернах (кластерах) ориентированы случайным образом. (Случаи пространственной неоднородности величины анизотропии, обмена и намагниченности также рассмотрены, см., например, [2].) Характерной особенностью данной модели является неустойчивость ферромагнитного состояния по отношению к действию сколь угодно слабой случайной анизотропии при размерности системы $d \leq 4$ даже при нулевой температуре, что полностью аналогично разрушению дальнего ферромагнитного порядка в модели случайного поля [5]. В обоих случаях ферромагнитный порядок реализуется на характерных длинах магнитной ориентационной когерентности $2R_L$ ($R_L \gg R_c$). Обе модели предсказывают увеличение длины магнитных корреляций с уменьшением корреляционной длины случайных возмущений. Таким образом, магнитную структуру наноструктурных ферромагнетиков можно представить ансамблем стохастических доменов (размером $2R_L$), для которых справедли-

во приближение, аналогичное приближению обменно-независимых кристаллитов в поликристаллах. Это хорошо известное приближение широко использовалось как для расчета таких макроскопических параметров, как коэрцитивная сила, восприимчивость, остаточная намагниченность в области необратимого хода кривой намагничивания (начиная с работы [6]), так и при расчете закона приближения намагниченности к насыщению, используемого для определения из обратимой кривой намагничивания микроскопической анизотропии K (начиная с работ [7, 8]). В работе [9] показано, что такое описание действительно адекватно наноструктурным ферромагнетикам: была измерена зависимость коэрцитивной силы H_c от размера зерна – $H_c \sim R_c^6$, что эквивалентно оценке макроскопической анизотропии в стохастическом домене как $K(R_c/R_L)^{3/2}$, а его размера как $R_L \sim A^2/K^2R_c^3$.

Отметим, что очень важно знать величину R_L . К сожалению, возможности экспериментального определения длины магнитной корреляции на сегодняшний день ограничены. Основным экспериментальным методом считается изучение малоуглового нейтронного рассеяния. Этим методом в работе [10] была измерена как величина $L_m = 2R_L$, так и зависимость L_m от размера зерна $D = 2R_c$ для наноструктурного Fe, а в работе [11] измерена величина L_m и ее зависимость от внешнего поля H для аморфного сплава TbFe₂.

Целью нашей работы является демонстрация возможности измерения длины магнитных корреляций R_L в наноструктурных ферромагнетиках, а также макроскопической анизотропии в этих областях на такой общедоступной установке, как магнитометр.

¹⁾e-mail: rauf@iph.krasn.ru

2. Приведем теоретическое обоснование предлагаемой экспериментальной методики. В неоднородных ферромагнетиках, характеризующихся локальной магнитной анизотропией любого происхождения и симметрии, закон приближения намагниченности к насыщению записывается в виде

$$\langle M_z \rangle / M_s \approx 1 - d_m(H), \quad (1)$$

где d_m – нормированная математическая дисперсия поперечных компонент намагниченности [2]:

$$d_m = \frac{\langle M_{\perp}^2 \rangle}{M_s^2} = (aH_a)^2 \cdot \int \frac{S(k)d^3k}{((2A/M_s)k^2 + H)^2}. \quad (2)$$

Здесь $H_a = 2K/M_s$ – поле локальной анизотропии, a – симметричный коэффициент, равный для одноосной анизотропии $1/15^{1/2}$, $S(k)$ – нормированная спектральная плотность корреляционной функции $K(r)$ ориентации осей локальной анизотропии.

Если в качестве моделирующей корреляционной функции выбрать экспоненту e^{-r/R_c} ,

$$d_m = \frac{(aH_a)^2}{H^{1/2} \cdot (H_R^{1/2} + H^{1/2})^3}. \quad (3)$$

Здесь $H_R = 2A/M_s R_c^2$ – корреляционное поле, которое мы будем, по причинам, изложенным ниже, называть “верхним” корреляционным полем, R_c – корреляционный радиус неоднородностей анизотропии. Видно, что в окрестности H_R происходит изменение характера зависимости намагниченности от поля:

$$d_m = (aH_a)^2 \begin{cases} H^{-2}, & H \gg H_R \\ H^{-1/2} H_R^{-3/2}, & H \ll H_R \end{cases}. \quad (4)$$

В координатах $\lg d_m$ от $\lg H$ этому соответствует характерный изгиб экспериментальной кривой $M(H)$ в окрестности $H \sim H_R$. Отметим, что если в качестве модельной корреляционной функции выбрать не экспоненту, а любую функцию из класса монотонно убывающих, то аналитическое выражение для $d_m(H)$ изменится. Однако останутся неизменными асимптоты (4) и значение корреляционного поля H_R .

Рассмотрим физическую причину проявления характерной точки H_R на зависимости $d_m(H)$. Дело в том, что отклонения ориентации намагниченности $\mathbf{M}(\mathbf{x})$ от направления магнитного поля в наноструктурных ферромагнетиках скоррелированы в области $R_H = (2A/M_s H)^{1/2}$, зависящей от магнитного поля и обмена. Если $R_H \ll R_c$ (то есть $H \gg H_R$), то флуктуации ориентации намагниченности некоррелированы. И, наоборот, при $R_H \gg R_c$ наблюдается сильная

корреляция ориентации вектора намагниченности, в соответствии с чем при $H \sim H_R$ меняется закономерность кривой намагничивания. Поэтому значение H_R (а следовательно, и R_c) может быть измерено экспериментально. Метод соответствующей обработки кривой намагничивания, позволяющий извлечь из нее корреляционный радиус и величину эффективной магнитной анизотропии, был назван корреляционной магнитометрией [12].

Низкополевые эффекты, обусловленные образованием стохастических доменов, в выражениях (3) и (4) не проявляются. Это связано с использованием при их получении линейного приближения теории возмущений, которое перестает быть справедливым в области малых полей. В то же время, корреляционные свойства неоднородной ориентации $\mathbf{M}(\mathbf{x})$ в этой области полей могут быть определены численными методами. Так, в работе [13] была рассчитана корреляционная функция $K_m(r)$ и корреляционный радиус $R_m(H)$ для цепочки обменно-связанных зерен со случайной анизотропией. Основным результатом численных расчетов состоит в демонстрации появления еще одного характерного поля $H_L = 2A/M_s R_L^2$, которое мы называем “нижним” корреляционным полем, $2R_L$ – размер стохастического домена. В области полей $H > H_L$ зависимость $R_m(H)$ согласуется с зависимостью, описываемой линейной теорией; в области полей $H < H_L$ расчетная зависимость $R_m(H)$ стремится к постоянной величине R_L , в то время как в линейной теории она неограниченно возрастает.

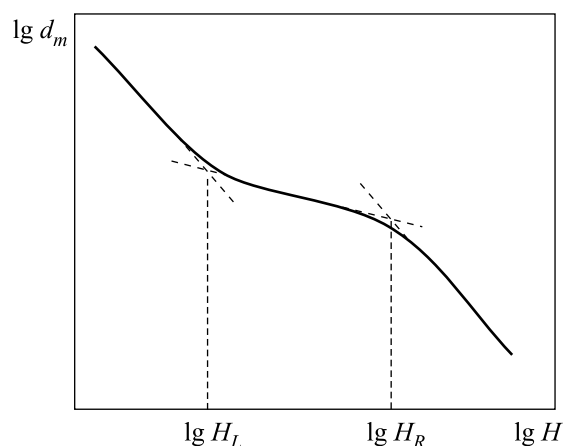

Рис.1. Схематическая зависимость дисперсии намагниченности $d_m(H)$ для наноструктурного ферромагнетика

Для учета образования стохастических доменов мы предлагаем следующую модификацию выражения (3):

$$d_m = \left(\frac{aH_a}{H} \right)^2 \left(\frac{H_L^{1/2} + H^{1/2}}{H_R^{1/2} + H^{1/2}} \right)^d. \quad (5)$$

где d – размерность системы обменно-связанных ферромагнитных наночастиц. Это выражение, в отличие от точного выражения (3), является интерполяционным, и его справедливость должна доказываться экспериментом. Действительно, в области $H > H_L$ выражение (5) описывает экспериментальные кривые $M(H)$ для случаев: $d = 3$ [14], $d = 2$ [15], $d = 1$ [16]. Далее мы покажем, что оно описывает эксперимент и в области полей $H < H_L$. Для этого нам понадобятся выражения для асимптот $d_m(H)$:

$$d_m = \begin{cases} \frac{(aH_a)^2 H_L^{d/2}}{H^2 H_R^{d/2}} = \\ = \frac{(a\langle H_a \rangle_L)^2}{H^2}, & a\langle H_a \rangle_L < H < H_L \\ \frac{(aH_a)^2}{H_R^{d/2}} \frac{1}{H^{(4-d)/2}} = \\ = \frac{(a\langle H_a \rangle_L)^2}{H_L^{d/2}} \frac{1}{H^{(4-d)/2}}, & H_L < H < H_R \\ \frac{(aH_a)^2}{H^2}, & H_R < H \end{cases}. \quad (6)$$

Здесь поле макроскопической анизотропии в стохастическом домене определяется выражением:

$$\langle H_a \rangle_L = H_a (H_L / H_R)^{d/4} = H_a (R_c / R_L)^{d/2} = H_a / \sqrt{N}, \quad (7)$$

где N – число наночастиц в стохастическом домене. На рис.1 вид зависимости (5) и соответствующие асимптоты (6) схематически показаны в логарифмических координатах. Видно, что задачей экспериментатора является наблюдение низкополевого кроссовера d_m , наличие которого является экспериментальным свидетельством образования стохастических доменов.

3. На рис.2 в двойных логарифмических координатах приведен обратимый участок кривой намагничивания $M(H)$ пленки аморфного сплава $\text{Co}_{90}\text{P}_{10}$ толщиной 2000 Å. (Пленки аморфных и нанокристаллических сплавов в нашей работе были получены методом химического осаждения на покровные стекла; кривые намагничивания сняты на вибрационном магнитометре со сверхпроводящим соленоидом в полях до 30 кЭ, сигнал от подложки вычитался из общего сигнала.) Видно, что эксперименталь-

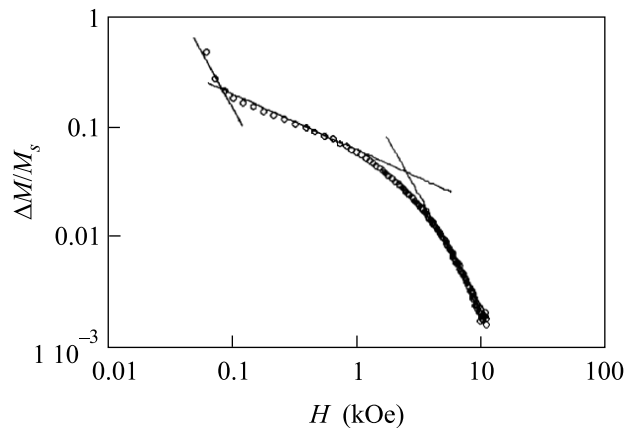

Рис.2. Зависимость дисперсии намагниченности $\Delta M/M_s$ аморфной пленки $\text{Co}_{90}\text{P}_{10}$ (толщина 2000 Å) от внешнего поля; $T = 4$ К; ($H_L = 80$ Э, $H_R = 3$ кЭ)

ная кривая $M(H)$ хорошо описывается выражениями (5), (6), в которых $d = 3$: с уменьшением H последовательно наблюдается высокополевого акулловская зависимость $\Delta M \sim H^{-2}$, кооперативная зависимость $\Delta M \sim H^{-1/2}$ и низкополевого зависимость $\Delta M \sim H^{-2}$. Теоретические асимптоты выражения (6) отложены на рис.2 прямыми. Пересечения этих прямых дают возможность измерить величины характерных полей, $H_L \approx 80$ Э, $H_R \approx 3$ кЭ, в области которых осуществляется низкополевого и высокополевого кроссоверы кривой $M(H)$. Подстановка в H_L и H_R величин обмена A и намагниченности M_s позволяет определить величины $R_L \approx 500$ Å, $R_c \approx 80$ Å. Из участков кривых, описываемых зависимостью $\Delta M \sim H^{-2}$, определяются величины полей макроскопической и микроскопической анизотропии: $\langle H_a \rangle_L \approx 150$ Э, $H_a \approx 2$ кЭ. Прямой подстановкой измеренных и вычисленных величин в выражение (7) доказывается его справедливость.

На рис.3 приведен обратимый участок кривой намагничивания пленки нанокристаллического сплава Co_{93}P_7 толщиной 100 Å. Видны: низкополевого зависимость $\Delta M \sim H^{-2}$, уверенно идентифицируемая в области полей 0.2–2 кЭ зависимость $\Delta M \sim H^{-3/4}$, статистически достоверная в области от 2 до 6 кЭ зависимость $\Delta M \sim H^{-1}$ и сильный шум сигнала (обусловленный тем, что дисперсия намагниченности здесь становится сравнима с точностью измерения самой намагниченности) в полях, больших 10 кЭ. Размеры зерен нанокристаллического сплава Co_{93}P_7 порядка толщины пленки – следовательно, в этой пленке реализуется двумерная система ферромагнитно-связанных зерен ($d = 2$). Согласно выражениям (5), (6), здесь должен наблюдаться низкополевого кроссо-

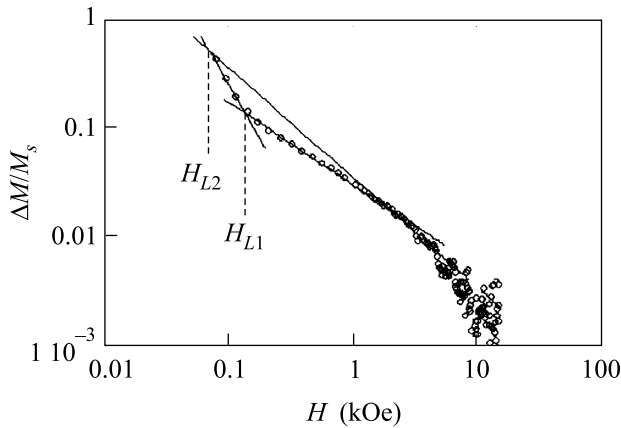

Рис.3. Зависимость дисперсии намагниченности $\Delta M/M_s$ пленки Co_{93}P_7 (толщина 100 Å); $T = 90$ К

вер $M(H)$ (переход от $\Delta M \sim H^{-2}$ к $\Delta M \sim H^{-1}$). На нашей же экспериментальной зависимости наблюдается переход от $\Delta M \sim H^{-2}$ к $\Delta M \sim H^{-3/4}$ и лишь затем к $\Delta M \sim H^{-1}$. Это не случайно. Дело в том, что величина среднеквадратичного отклонения намагниченности $d_m^{1/2}$ должна определяться здесь из условия минимума полной энергии, включающей магнитодипольное взаимодействие (для случая тонких пленок этот вклад существен). Наиболее полным образом теоретический анализ данной ситуации был проделан в работах [17–19]. Приведем выражение для d_m из работы [19] в наших обозначениях:

$$d_m = \frac{1}{2} \frac{(aH_a)^2}{M_s^{1/2} H_R^{3/4}} \frac{1}{H^{3/4}} \equiv \frac{1}{2} \frac{(a\langle H_a \rangle_L)^2}{M_s^{1/2} H_L H_R^{-1/4}} \frac{1}{H^{3/4}}. \quad (8)$$

К нашему удивлению, анализ литературы показал, что участок $\Delta M \sim H^{-3/4}$ на экспериментальной кривой рис.3 – это первое наблюдение давно известной теоретической зависимости (8). Пересечение асимптот $H^{-3/4}$ и H^{-1} с прямой H^{-2} дает два значения величины характерного поля: $H_{L1} \approx 140$ Э, $H_{L2} \approx 70$ Э. Это косвенно указывает на модификацию формы стохастического домена в этой тонкой пленке из-за магнитостатики (диск с круговым основанием, существующий при полях $H < H_{L2}$, трансформируется в диск с эллипсоидальным основанием).

На рис.4 приведены обратимые участки кривых намагничивания $M(H)$ двух мультислойных пленок $[\text{Co}_{93}\text{P}_7(x)/\text{Pd}(14 \text{ Å})]_{20}$ с толщинами индивидуального слоя нанокристаллического Co 80 Å и 55 Å. (Отметим, что общая толщина ферромагнитного слоя здесь составляла 1600 Å и 1100 Å, поэтому величина полезного сигнала была увеличена более чем на порядок по сравнению с ультратонкой пленкой). В интервале полей от $1 \div 1.5$ кЭ до

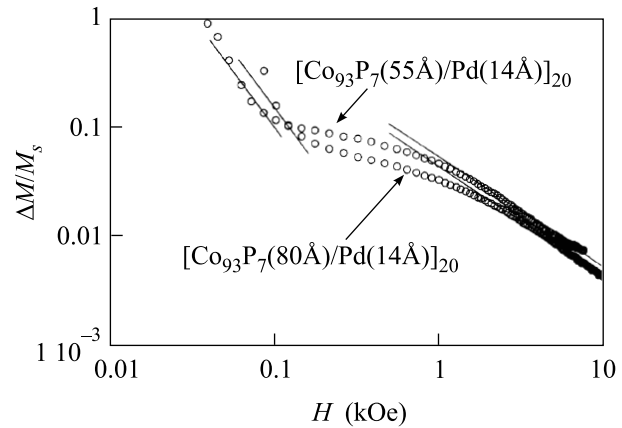

Рис.4. Зависимость дисперсии намагниченности $\Delta M/M_s$ мультислойных пленок $[\text{Co}_{93}\text{P}_7(x)/\text{Pd}(14 \text{ Å})]_{20}$ с толщинами индивидуального слоя нанокристаллического Co 80 Å и 55 Å от внешнего поля; $T = 4$ К

20 кЭ для этих образцов выполнялась зависимость $\Delta M \sim H^{-1}$, что указывало на двумерность системы ферромагнитно связанных зерен. В области низких полей наблюдается зависимость $\Delta M \sim H^{-2}$, которая с ростом поля H трансформируется в участок кривой $M(H)$, не описываемой степенной функцией. Последнее объясняется, на наш взгляд, более сложной магнитостатикой, чем в однослойной тонкой пленке, что обусловлено магнитодипольным взаимодействием намагниченностей индивидуальных ферромагнитных слоев. Принимая за величины характерных полей H_L значения H , при которых экспериментальные точки начинают сходиться с низкополевой зависимости $\Delta M \sim H^{-2}$, мы видим, что при уменьшении толщины слоя (величины R_c) величина H_L уменьшается (соответственно, величина R_L увеличивается), что согласуется с основными положениями работ [1–5]. Также физически разумно наблюдаемое здесь уменьшение поля макроскопической анизотропии $\langle H_a \rangle_L$ при увеличении размера стохастического домена. Таким образом, стохастические домены формируются и в индивидуальных ферромагнитных слоях мультислойных пленок, однако их форма, как и в ультратонкой нанокристаллической ферромагнитной пленке, существенно модифицируется магнитостатическим взаимодействием.

Таким образом, интерполяционная формула (5) и ее асимптотические выражения (6) качественно объясняют эффекты, наблюдаемые на кривых намагничивания во всей области магнитных полей. В высокополевой области $H \gg H_L$ она переходит в точное теоретическое выражение (3), а в низкополевой описыва-

ет зависимости $M(H)$, обусловленные образованием стохастических доменов в наноструктурных ферромагнетиках. Это позволяет ввести количественные характеристики $(H_L, \langle H_a \rangle_L, R_L)$ для описания низковольтной области магнитной корреляции.

Мы благодарим Л. А. Чеканову за предоставленные пленки.

1. R. Harris, M. Plischke, and M. J. Zukermann, Phys. Rev. Lett. **31**, 160 (1973).
2. В. А. Игнатченко, Р. С. Исхаков, ЖЭТФ **72**, 1005 (1977); Изв. АН СССР, серия физ. **44**, 1434 (1980).
3. R. Alben, J. J. Becker, and M. C. Chi, J. Appl. Phys. **49**, 1653 (1978).
4. E. M. Chudnovsky, W. M. Saslow, and R. A. Serota, Phys. Rev. **B33**, 251 (1986).
5. Y. Imry and S.-K. Ma, Phys. Rev. Lett. **35**, 1399 (1975).
6. E. C. Stoner and E. P. Wohlfarth, Phil. Trans. Roy. Soc. **A240**, 599 (1948).
7. N. S. Akulov, Zs. Phys. **69**, 278 (1931).
8. Н. С. Акулов, Л. В. Киренский, ЖТФ **9**, 1145 (1939).
9. G. Herzer, IEEE Trans. Magn. **26**, 1397 (1990).
10. J. F. Löffler, H. V. Braun, and W. Wagner, Phys. Rev. Lett. **85**, 1990 (2000).
11. J. J. Rynne, IEEE Trans. On Magn. **MAG-21**, 1990 (1985).
12. В. А. Игнатченко, Р. С. Исхаков, *Магнитные свойства кристаллических и аморфных сред*, Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1989, с. 128.
13. А. В. Лукьяненко, С. В. Комогорцев, *Сборник трудов II-Байкальской междунар. конференции: Магнитные материалы*, Иркутск, 2003, с. 72.
14. В. А. Игнатченко, Р. С. Исхаков, Г. В. Попов, ЖЭТФ **82**, 1518 (1982).
15. Р. С. Исхаков, С. В. Комогорцев, А. Д. Балаев и др., Письма в ЖЭТФ **72**, 440 (2000).
16. Р. С. Исхаков, С. В. Комогорцев, А. Д. Балаев и др., Письма в ЖЭТФ **78**, 271 (2003).
17. H. Hoffman, IEEE Trans. Magn. **4**, 32 (1968).
18. K. J. Harte, J. Appl. Phys. **38**, 1503 (1968).
19. В. А. Игнатченко, ЖЭТФ **54**, 303 (1968).